

— Вы были удивительны, мадам! — сказала Ирен, когда мы сидели в карете. — Вы никого не избили, но получили извинения! Я никогда раньше не видела ничего подобного. Вот почему это так удивительно!

Затем Ирен подняла большой палец и крикнула:

— Вы лучше всех!

Я тупо уставилась на Ирен.

— Иногда ты похожа на Сильвестра.

— Простите? Я похожа на Его Превосходительство?

— Да, хоть и не специально, но вы очень похожи. Но, пожалуйста, замолчи ненадолго. У меня разболелась голова.

— Ха!

Ирен закрыла рот. Она действительно была милой, как щеночек, но я уже была измотана, чтобы выслушивать ее «похвалы».

Фух.

Я вздохнула и откинула голову назад. У меня сложилось впечатление, что эти люди специально появляются передо мной. Сначала графиня Карделл, а теперь эти юные леди. Сегодняшний успех стал результатом сотни уступок.

Но действительно ли это хорошо в долгосрочной перспективе?

В любом случае, я должна изменить свою репутацию. Если меня будут продолжать считать ведьмой и злодейкой, то ничего хорошего мне это не принесет. Такая репутация не позволит мне установить хорошие отношения с Каллианом. Поэтому я стараюсь быть, как можно добрее ко всем...

«Но никто в ответ не относится ко мне по-доброму».

Это – большая проблема. Никто не считает меня хорошим человеком.

— Неужели это из-за моего лица? — пробормотала я.

Ирен, услышав Офелию, наклонилась к ней и удивленно сжала ей руку.

— Мадам! У вас что-то с лицом? Куда вы едете? Где вы находитесь? Вы что-нибудь видите?

— Какая ты шумная...Ох, да. Кто-то, типа тебя, мог бы ответить на этот вопрос.

Я раздраженно открыла глаза и посмотрела на Ирен.

— Да! Что бы вы ни спросили, я отвечу честно!

— Точно? Хорошо.

Я встретила взглядом с Ирен, сидящей с серьезным выражением лица.

— У меня страшное лицо?

Ирен, которая смотрела прямо на меня, мягко отвела глаза и ответила тихим голосом.

— Да. Нет...

—

То есть, у меня действительно страшное лицо.

Ах, я даже не имею права разозлиться, потому что именно я подняла этот вопрос. На самом деле, я просто думаю, что у меня довольно сильное лицо. Но другие видят его иначе. Это можно сказать по их реакции, когда я просто заговариваю с ними.

— Ну, такое лицо, как у Флер, похоже на лицо ангела.

Да, именно из-за этого Флер была описана, как самая красивая женщина в мире. Потому что у нее очень красивое лицо.

Но как насчет меня?

«А какой смысл об этом говорить?»

Люди видят во всех моих действиях и словах только злой умысел. И неважно, насколько хорошо я буду себя вести!

«Перестань плакать».

Я сказала это даме, которая начала плакать, уткнувшись в свой носовой платок. Они все начали плакать. Я сказала это по-доброму. Им не из-за чего было плакать. Но...

«Точно, ведь вы ударите меня, если я буду продолжать плакать. Я понимаю, я перестану плакать...»

Я не собираюсь тебя бить.

Я не собираюсь тебя бить!

«Ох, да ладно».

Я глубоко вздохнула, проклиная прошлую Офелию. Все так сильно ненавидят меня, потому что я совершила множество плохих поступков. Если бы я ничего этого не делала, никто не понимал бы меня неправильно.

Я схожу с ума.

Я потерла лоб и снова откинула голову назад.

Фуф, фух.

Я сделала глубокий вдох, чтобы снять раздражение. Когда сердце, начавшее биться немного сильнее, успокоилось и раздражение улеглось, на ум снова пришли лица плачущих дам.

На самом деле, на них было довольно приятно смотреть.

Поразмыслив, я пришла к выводу, что даже инцидент с графиней Карделл, в конечном счете, принес мне пользу. Так и на этот раз. Я ничего не сделала и все равно получила извинения. Это мне не казалось чем-то плохим.

Это очень странно. Это и хорошо, и плохо одновременно.

Сейчас я решила перестать об этом думать. Сейчас у меня есть более важные дела.

— Фуух.

Я испустила долгий вздох.

— Мадам, вы выглядите очень усталой, почему бы вам не вернуться сейчас в особняк? — спросила Ирен.

Я покачала головой с закрытыми глазами.

— Нет, мне нужно сейчас к Наследному принцу.

Верно.

Сейчас я направляюсь во дворец Наследного принца.

Я должна отдать ему это мясо монстра, но у меня есть и другие причины.

Откажется ли Каллиан от встречи со мной на этот раз?

— Тс.

У Каллиана было очень неприятное настроение. И причина этого – Офелия Райзен, которую он ненавидел.

Она послала ему сообщение о том, что сегодня посетит дворец Наследного принца. Он хотел сказать ей, что не хочет ее видеть, но...

[Я принесу кое-что приятное.]

Из-за этой фразы он не мог отказаться от встречи с ней.

Это могло быть письмо его матери.

«Но если ты не принесешь мне письмо матери, ты об этом пожалеешь».

Каллиан подумывал о том, чтобы серьезно отругать Офелию за то, что она тратит его драгоценное время.

Когда он обдумывал варианты, к нему подошел слуга.

Он сказал, что Офелия Райзен уже прибыла.

<http://tl.rulate.ru/book/53527/1695158>